

Дорога клинков / The Road of Blades (рассказ)

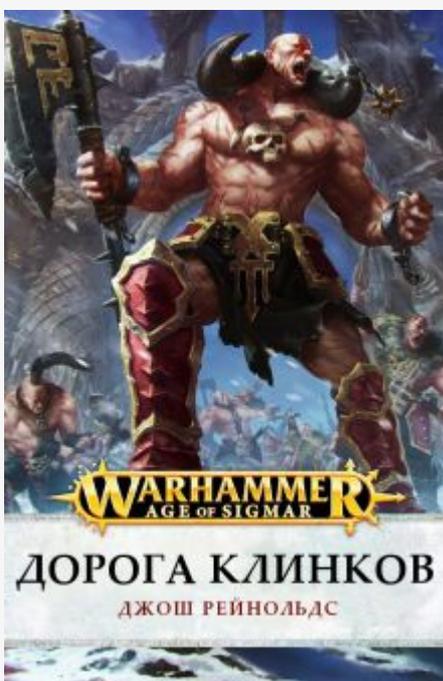
Перевод коллектива "[Библиотека Нагаша](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Библиотека Нагаша". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Дорога клинков / The Road of Blades
(рассказ)

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Евгений К.
Редактор	Achtung Frau
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Боги и смертные / Gods & Mortals (сборник)
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI

Ахазиян Кел повернулся в седле, когда острая стрела вонзилась в его бицепс. Он посмотрел на нее сверху вниз, а потом вверх, чтобы понять, откуда она появилась. За первой последовали новые стрелы. Большинство из них расколосось об искореженные пластины алых и медных доспехов, но некоторые находили брешы и пронзали его плоть. Еще более раздражало, что одна из них нашла глаз его коня, мгновенно убив чешуйчатого зверя.

Животное упало с шипящим ржанием, и Ахазиян с проклятиями вывалился из седла. Держа оружие в руках, Несущий Смерть вскочил на ноги в искромсанной траве, подняв облако удушливой пыли. Он не обращал внимания на сломанные стрелы, торчащие из его покрытого шрамами тела. Немного боли было полезно, словно соль для мяса. Он крутанул окровавленный топор, желающий вкусить плоти – Сокрушитель Черепов трепетал, готовый дробить кости. Вставленные в рукояти металлические шипы успокаивающе впивались в ладони, погружаясь в старые борозды зарубцевавшейся ткани. Оружие являлось частью его, продолжением руки и воли. Воин отошел от умирающего скакуна, углубился в колышущиеся, доходящие до пояса травы равнины, и встал на ноги, ожидая нападавших. Если он кому-то нужен, то нет причин их разочаровывать.

Долго ждать ему не пришлось. Через море черной травы к нему галопом неслась дюжина всадников, их похожие на рептилий кони визжали от голода. Кони-людоеды из Кальдерии, пожиравшие все, что попадало под их копыта. Даже собственных всадников. Лорды-всадники Кальдерии были немногим лучше своих свирепых скакунов, и другие степные племена справедливо опасались попадать в их руки.

Облаченные в доспехи из бронзовых пластин и алой чешуи своих жеребцов, одетые в темные одежды из огненного шелка, они являли собой весьма впечатляющее зрелище. Каждый всадник нес короткий изогнутый лук и множество ручного оружия, на которое даже самый яркий кровавый опустошитель посмотрел бы с завистью. Их лица скрывали костяные маски.

Пугающие. Но ведь и он тоже. Ахазиян стоял прямо перед ними, превосходя самого высокого их воина, его широкое тело было облачено в тяжелые доспехи. Его шлем был изогнут вверх, сливаясь в руну Кхорна, показывая всем вокруг его верность. Он раскинул руки, выставив оружие вперед в приветственном жесте.

Один из всадников наклонился и вытащил стрелу из колчана на седле. Он выстрелил настолько быстро, что Ахазиян едва успел среагировать. Он вскинул свой топор, и стрела расколосась о лезвие. Последовали новые выстрелы. Его Сокрушитель Черепов взметнулся, разбивая их в воздухе. Клань Кальдерии и раньше сражалась с такими, как он, и знали, что слишком рано приблизиться – значит умереть. Они скакали на расстоянии, окружая его и выкрикивая свои боевые кличи.

Когда Анхур Топор повел Восемь Племен через эти земли, он послал Кунга Длинную Руку, чтобы тот сбросил клыкастые знамена кланов и усмирил их. После смерти Анхура, после падения Клакса, кланы вновь подняли головы. В основном, они довольствовались набегами на караваны рабов Печных Королей или войной с более слабыми степными племенами. То, что они сейчас находились здесь, походило на предзнаменование.

- Кхорн улыбается мне, - пробормотал Ахазиан.

Возможно, Бог Крови послал ему последний дар, прежде чем он покинет это место. Или, возможно, они увидели одинокого всадника и не поняли кто он, пока не стало слишком поздно. В любом случае, ему не доставало терпения, чтобы снисходительнее отнестись к подобным препятствиям. Его поиски близились к концу. Дорога Клинков зывала к нему и теперь он не отступит.

Зевнув, он сложил оружие и уставился на окружающих всадников.

- Тогда начнем. Я Ахазиан Кел, сын Экрана, и я иду по Восьмеричному Пути. У меня нет времени на трусов.

Его слова словно бы послужили сигналом, один из всадников закричал и поскакал к нему, выхватывая меч. Ахазиан повернулся к нему. Он ударил плечом в грудь лошади, а после по ее передним копытам своим Сокрушителем Черепов. Толстые кости хрустнули и чешуйчатое существо упало с криком, который походил на человеческий. Его топор обрушился вниз, рассекая оружие упавшего всадника и следом его голову. Стрела вонзилась в поясницу Ахазиана, и он резко обернулся. Он отбил в сторону копьё, нацеленное ему в живот, и затем отсек руку его владельца.

Он убил еще двоих, прежде чем остальные дрогнули. Кальдерцы отступили, оставив его стоять над трупами своих товарищей.

- Возможно ваш народ и не так глуп, как все? - спросил он, глядя на одного из мертвецов. - По крайней мере, они знают, когда их убивают. В отличии от моего.

Его веселье улетучилось, когда он добил раненную лошадь. Ахазиан размозжил зверю голову и позволил своему Сокрушителю черепов напиться кровью.

Он огляделся. Черные Степи были именно тем, о чем гласило название — степью, покрытой почерневшей травой, шелестящей на горячем ветру. А за ними в алом свете заходящего солнца виднелись руины Калдуса. Калдус, был тем местом, где предки кланов Калдерана в последний раз выступали против армий Связанных Кровью, прежде чем их развеяли по ветру.

- И вот, вы снова выступили против одного из нас, - сказал он рассмеявшись одному из трупов. - Возможно, вы все-таки глупый народ.

Он пришел, чтобы найти Калдус. Калдус и то, что лежало за ним - Дорога Клинков. Дорога к его судьбе. Кхорн зывал к нему и Ахазиан Кел пришел.

Келов больше не было. Только он, Экранов больше не было, разве что в армиях Связанных Кровью. И все их свершения были брошены в огонь вместе с ними. Это была цена, которую он заплатил за то, что бросил вызов Кхорну. И все же... и все же. Кхорн ценил неповиновение, даже когда наказывал за него. Сражаться — значит заслужить благословение Кхорна. А для Кела существовали только битвы. Чтобы вести войну, нужно стать войной. Это была самая истинная поговорка Экрана. Мастера не имели значения. Армии и нации были лишь помехой для чистой войны.

Ахазиан Кел, последний герой Экрана, стремился стать самой войной. Но для этого ему требовалось более мощное оружие, чем то, которым она владел в настоящее время. Оружие, которое возможно было найти только в Утробе Душ. Топор дрогнул в его руке, словно бы эта мысль разозлила его.

- Я убил твоего первого владельца, чтобы завладеть тобой, - сказал он с упреком. - Насколько я вижу,

разница невелика. Вы выбрасываете владельцев, а владельцы выбрасывают вас. Такова судьба каждого оружия.

Ветер принес запах. Он наклонил голову, осматриваясь. Старая кровь. Ржавчина. Раскаленный металл. Дорога Клинков близка. Он пошел по траве, уже забыв о людях и зверях, которых убил. Путь был долгим, но его выносливость была нечеловеческой. Прошли времена честного пота и боли в мышцах. Он был подобен клинку, отточенному до совершенства. Острый настолько, что никогда не притупится, сколько бы жизней он не забрал.

Он никогда не свернет и не дрогнет. Таковы были благословения Кхорна.

Далекие руины Калдуса становились все больше — разрушенные башни из базальта и полевого шпата возвышались над осыпающимися стенами из пламенного камня. Он увидел остатки массивных ворот, их древнюю позолоту уже давно сорвали кланы мусорщиков и искателей сокровищ. Там, где когда-то жили и трудились кланы Кальдеры, теперь обитали только звери. Дети Хаоса охотно занимали все, что оставляли люди, и воевали между собой за контроль над руинами. Это тоже путь Кхорна. Выживут лишь сильнейшие.

Трава поредела и вскоре совсем исчезла. Шрам тянулся через равнину: от причудливой решетки городских ворот до едва видимой точки. словно бы какой-то сильный порыв жара покрыл тропу, выжигая траву и оставляя за собой след... что?

Оружие. Ухмыльнувшись, он понял, что ее не зря называют Дорогой Клинков. В основном мечи. Но были и топоры. Лезвия копий. Наконечники стрел. Оружие искривилось на жаре, слившись в плоскую ленту шириной в несколько человек. Ахазиян изучал их, пытаясь вычислить количество лезвий, необходимое для создания такого пути. Они едва слышно дребезжали в своем плену, словно бы невидимые руки пытались поднять их. Раньше он не замечал этого звука, но теперь это было все, что он мог слышать. Металл заскрипел о металл. Луки стучали.

Дорога из искореженного огнем оружия.

- Как символично, - произнес он. Оружие замерло при звуке его голоса, и он напрягся, его инстинкты предупреждающе завопили. Но врагов не было. Только пепел побежденных, все еще парящих над их клинками. Такова была история, рассказанная у костров Связанных Кровью. О гордом Калдусе, о его падении и о том, как один из Кузнецов Кхорна взял оружие тех, кто погиб при обороне города и сделал из них Дорогу Клинков. Дорога, которая была лишь одной из восьми. Восемь дорог для восьми королевств и все они ведут в одно и то же место... Утроба Душ. Великая кузнеца-цитадель Кхорна, где Мастер Кузнец и его слуги изготавливали оружие для смертных и демонов. Она простиралась от Медной цитадели через все царства, ибо везде, где шла война, требовалось оружие. Его кузницы пылали пламенем умирающего солнца и его постоянно изменяющиеся кузнечные меха вздувались и сжимались под барабанный бой вечной битвы.

Ахазиян шагнул на дорогу. Оружие зашевелилось у него под ногами, и он замер в ожидании. В некоторых боевых лагерях говорили, что только достойный сможет идти по дороге и выжить. Впрочем, это говорилось о большинстве подобных вещей. Но Ахазиян знал, что все сущее - лишь испытание ценности. Каждый вдох, каждый шаг - все это испытание.

Он повернулся и, прищурившись, посмотрел вдаль. Красное солнце садилось, отбрасывая багровые тени на степь. Далеко впереди виднелась дымка.

Мерцающий зной. Вот куда он должен идти. Утроба Душ ждала его, словно обещание, которое еще предстоит сдержать. Он направился к ней, следуя по изгибу дороги.

Ахазиан не мог сказать, когда впервые услышал о легендарной кузнице- цитадели Кхорна. Как шептали дикари Ашдуэлла, именно там, ковалось оружие самих богов — даже Воитель, великий двуручный меч Бога Крови. Оружие, которое он желал. То, что он заслужил. Другие утверждали, что даже глубокие кузницы Печных Королей были лишь жалкими тенями Утробы Душ, хотя он не знал никого, кто когда-либо видел ее и выжил, чтобы рассказать эту историю.

Как и многое из того, что он знал о богах и их владениях, были истории, рассказанные на расстоянии, передаваемые от одного воина к другому. И все эти истории могут оказаться правдой или вообще ни одна из них. Он знал, что боги обширны и содержат множества демонов и низших духов, плененных волей и прихотью своих покровителей.

Возможно, это была одна из тех толп, которая послала ему знаки и знамения, направившие его на этот путь. Он видел силуэт наковальни в крови умирающего орука и читал странные знаки, вырезанные на кусках внутренностей Ашдуальского сильванета. Стая птиц-падальщиков следовала за ним в течении восьми дней и выкрикивала ему имя Кальдуса в восьмом часу каждого дня. В кровавых снах он видел титаническую фигуру, могучую, с волчьими клыками, шагающую по небу, и слышал голос, звенящий, словно колокол. Он взывал к нему, приказывая в одиночку пересечь Огненные Земли, пройти равнины Фелстоуна и степи Кальдеры. И он так и сделал.

Неумолимый, он пробивался к заходящему солнцу сквозь больших и малых врагов. Все, чтобы добраться до Дороги Клинков. Но теперь, когда он оказался здесь, он ощущал - не предвкушение. Возможно, настороженность. Его инстинкты обострились в тысячах сражений. Если это и было испытание, то он его еще не прошел.

Ахазиан крепче сжал оружие и ускорил шаг. Он чувствовал, как под ним вращаются сломанные клинки, словно змеи, шевелящиеся во сне. Словно бы дорога просыпалась. Пепел густел, заполняя рот и щипля глаза. Он кружился по дороге, охваченный вечным жаром горнила.

Ахазиан остановился. Ему показалось, что он что-то увидел в пепле. Словно бы очертания фигуры. Похожую на человека, но не совсем. Теперь их стало больше. Они какое-то время следовали за ним, а потом начали приближаться. Окружая его. Оружие снова загремело. Но звук изменился. Это был почти... нетерпеливо?

- Ха, - тихо сказал он. - Да будет так.

Первый клинок поднялся, словно змея, и он раздавил его своим сокрушителем черепов. Второй оторвался от дороги и помчался к нему, сопровождаемый облаком пепла. Еще два поднялись за ним. Топор вывернулся и полетел ему в голову. Он рванул вперед, зная, что колебаться — значит быть побежденным. Остановиться и вступить в бой было желанием каждого воина, но лучше будет найти настоящий вызов, чем проливать кровь без всякой цели. Здесь не было врагов, лишь эхо побежденного народа. Кхорну все равно, откуда течет кровь, но Ахазиану был не безразлично, особенно если она могла быть его собственной.

Он продолжал наступать, отбрасывая оружие в сторону. Сквозь звон металла и шипение пепла ему показалось, что он слышит голоса, проклинаящие и предупреждающие его. Может быть, это были души умерших, а может даже тех, кто не справился с вызовом дороги. Наконечники стрел вонзились в его плоть, словно клыки, когда он замахнулся топором в воздухе. Мечи высекали искры из его наплечников

и спинных пластин. Лезвие копья ударило о его поножи и изогнулось. Он лишь один раз споткнулся, когда длинная цепь опутала его ноги. Но, быстро ударив топором, он освободил себя, прежде чем остальные смогли воспользоваться преимуществом.

Ахазиан истекал кровью из множества ран, когда добрался до того, что искал. Врата поднялись из ничего сверкающим вихрем, состоящим из кружащегося пепла, осколков расплавленного металла и резкого, обжигающего глаза света. Это было не что-то существующее, а скорее воспоминание о нем. Не настоящие врата, а рана, вырезанная в плоти Акши, истекающая жаром и светом. Пот выступил на его коже, когда он приблизился к свету, подняв секиру, чтобы прикрыть глаза. Позади него дорога поднималась волнами. Наконечники орудия блеснули в влажном свете врат, когда они устремились к нему. Ахазиан не замедлил шаг и не колебался. Он бросился в врата.

Он рухнул на твердую металлическую поверхность. С трудом поднявшись на ноги Ахазиан окинул взглядом окрестности. Пары сернистого густого газа висели в плотном воздухе, частично скрывая высоты наверху и глубины внизу. Мост, на котором он стоял, представлял собой узкую полосу раскаленного железа, простиравшуюся над расплавленным пространством далеко внизу. Тропинка впереди вела к массивной решетке, сделанной из меди и камня в форме бушующего пламени. Сама решетка была установлена в каком-то огромном центральном здании, очертания которого он не мог понять. Отовсюду доносился гул производства и скрежет камня. Шум был настолько сильным, что бил по его чувствам.

Портал вибрировал от расходящихся колебаний, расшатывая свое и без того хлипкое основание. Ахазиан заметил какое-то движение на некотором расстоянии над собой. Из удушливого дыма к центральному зданию тянулся еще один портал, сверкающий серебром. Его пересекла худощавая фигура, несущая на плече копье с широким наконечником. Фигура остановилась, словно заметив Ахазиана. Он что-то прокричал, но слова потонули в шуме. Приветствие или, возможно, вызов.

- Похоже, я не один последовал по этому пути. Это неважно, - Ахазиан в знак приветствия поднял секиру. Рев снизу вынудил его опустить глаза вниз, к третьему portalу, сделанному из чего-то, что выглядело как почерневшие кости. Тучная фигура, облаченная в тяжелые доспехи цвета запекшейся крови, уставилась на него. В одной руке он сжимал топор, а к другой был прикреплен тяжелый щит.

- Путь серебра, путь костей и путь огня, - пробормотал Ахазиан. Возможно, Дорога Клинков не так уж уникальная, как о ней рассказывали.

Тучный воин внизу поковылял к тому, что, как подозревал Ахазиан, было его собственным проходом. В нем нарастало раздражение. Он зашел слишком далеко, чтобы какой-нибудь неуклюжий болван опередил его. Ахазиан бросился бежать. Но как только он это сделал, то почувствовал, что портал начал дрожать и дергаться. Он пошатнулся и чуть не упал, когда решетка с грохотом распахнулась. Что-то массивное ступило на дрожащий мост.

Оно не было живым, по крайней мере, он его не узнал. По форме оно напоминало человека, хотя и был размером с одного из гаргантов, по слухам, обитавших в Огненных Пиках. Его шкура состояла из меди и почерневшего железа, и он был обвит дымящимися цепями. Вентиляционные отверстия выпускали дым всякий раз, когда он двигался. Его голова была насмешкой над его собственным шлемом, и он сжимал в когтях огромный топор. С нечленораздельным ревом он устремился к нему, подняв свой топор. С каждым шагом портал вздрагивал и стонал.

- Еще одно испытание? Еще один камень, которым я отточу свое мастерство, подойди. Я ничего не

боюсь, – оружие Ахазиана зазудело в его руке, когда он бросился навстречу машине. Они рвались в бой, даже против того, что не могло истечь кровь. Огромный топор со свистом опустился вниз, и он отклонился в сторону, едва не потеряв равновесие. Ахазиан ударил по суставам машины, пытаясь замедлить его. Но он проигнорировал его атаку так же, как раньше Ахазиан игнорировал стрелы Кальдеры.

Это было оружие, и он не чувствовал боли от ударов, что только увеличивало раздражение Ахазиана.

– Черт бы тебя побрал! Кричи, вой, вопи, хоть что-то, – прорычал он. Крики были для него музыкой и никогда прежде ему не отказывали в них. Даже покрытая корой сильванет закричала. Но эта тварь отказывалась отдать ему должное. Тогда, возможно, в этом и был смысл. Как и живое оружие на дороге, с этим существом нельзя было бороться, его следовало избегать.

Преисполнившись уверенностью, Ахазиан наклонился вперед, уворачиваясь от размашистого удара, который бы обезглавил его, и бросился между ног машины. Он кувыркнулся и поднялся, как раз в тот момент, когда она повернулась к нему, рыча шестеренками. Затем он с криком опустил свой молот на дрожащую поверхность прохода. Железо было ослаблено весом машины и лопнуло в месте удара. Пошатываясь, автоматон направился к нему, подняв топор, чтобы нанести смертельный удар. Куски раскаленного металла брызнули на шлем Ахазиана, пока он снова и снова продолжал бить по мосту. Затем, с последним, гулким скрежетом, железо поддалось и проход рухнул, унося с собой машину. Тварь погрузилась в раскаленные глубины.

Ахазиан услышал за спиной скрип и обернулся, ожидая увидеть вторую машину. Вместо этого он заметил опускающиеся прутья решетки. Кто-то намеревался запереть его в ловушке. Он зарычал от злости и прыгнул, чтобы остановить решетку. Продолжая бежать, Ахазиан понял, что не успеет добраться вовремя. С ревом он бросил свой топор в сторону решетки. Оружие воткнулось между прутьями и каменным остовом ворот, замедлив спуск механизма. Разлетелись искры, когда металл лезвия начал погружаться в каменную кладку.

Несущий Смерть нырнул в ворота как раз в тот момент, когда его топор переломился надвое и решетка опустилась. Он посмотрел на остатки оружия. Еще одно испытание. Очередная жертва. Ахазиан очутился в огромном круглом вестибюле, высеченном в вулканической породе. Стены были голыми, за исключением толстых колонн из полевого шпата и восьми порталов, включая тот, через который он вошел.

– Меньше, чем я думал, – произнес он. На полу, вокруг колоссальных решеток, была мозаика, изображающая столкнувшихся в битве демонов, воинов и богов. Комнаты над ними были погружены в мрак.

Кожа между лопатками зазудела, и он посмотрел вверх. Между колоннами Ахазиан увидел то, что могло быть отдельными ярусами или уровнями, освященными светом костра. Значит, это был нижний уровень. Он слышал звон молота по наковальням и шипение остывающего раскаленного металла. Раздавались далекие голоса, но он не мог разобрать слов. В воздухе пахло дымом и кровью.

– Значит, нам придется пробиваться наверх с боем? – спросил кто-то. Ахазиан обернулся и увидел, как тучный воин, которого он заметил раньше, прошел через арку, отмеченную символами смерти. Доспехи воина оказались изрезаны и помяты в некоторых местах, и он потерял свой щит, но все еще сжимал топор. На шее у него висели странные амулеты и символы, а на нагруднике были выгравированы сцены сражений. Его шлем был сделан в форме черепа, а рукоятью для топора служила человеческая

бедренная кость. Он махнул оружием в сторону Ахазиана: – Отвечай, дурак, или я выпотрошу тебя и узнаю ответ в твоих внутренностях.

Ахазиан отступил на середину зала. Возможно, это было последнее испытание. Испытание боем, призванное выявить, кто достоин даров Утробы Душ.

– Не говори угроз, которые не сможешь сдержать, тварь, – он развел руки. – Иди ко мне, если хочешь умереть.

– Это касается всех или только его?

Ахазиан рискнул посмотреть налево. Копьеносец, которого он видел раньше, шагнул в золотую арку. Воин был в шлеме с открытым лицом и полированной медной кирасе с руной Кхорна. Его покрытые шрамами и татуировками конечности были обнажены, а движения настолько быстрыми, что Ахазиан сомневался, что воину вообще нужна дополнительная защита. Тем не менее, по его открытым конечностям из множества ран текла кровь.

– Не стесняйся, присоединяйся, – ответил Ахазиан. – Я никогда не испытывал проблем с убийством незнакомцев.

– Слишком много болтовни, слишком мало смертей, – пророкотал зверь. Он бросился на Ахазиана, подняв топор. Ахазиан приготовился встретить атаку воина, радуясь, что наконец, встретил живого противника. Даже если от него веяло смертью. Краем глаза он заметил, что через другие арки вышло еще несколько воинов. Однако у него не было времени на них, так как его противник нанес удар. Он встретил лезвие топора своим сокрушителем черепов. Его мускулы напряглись, когда он попытался оттолкнуть более крупного противника.

– Силен, – прорычал зверь.

– Выживают только сильнейшие, – ответил Ахазиан.

– И только умные побеждают, – вставил копьеносец.

Широкое лезвие его копья оцарапало броню под мышкой Ахазиана. Он поймал оружие на лету и дернул его вперед, так что оно вонзилось в грудь зверя. Громадный воин с проклятием отшатнулся. Ахазиан развернулся и ударил своим сокрушителем черепов в грудь копьеносца, сбив того с ног.

– Умный воин не подошел бы так близко, – прорычал Ахазиан, поднимая оружие. Он проломит этому дураку череп, а потом прикончит второго.

Однако, как только он двинулся, чтобы сделать это, из решеток в полу начал подниматься дым. Он растекался вверх так быстро и так густо, что вскоре Ахазиан уже ничего не видел вокруг. Звуки битвы стали едва слышимы и затем совсем затихли. Даже пол под ногами казался другим. Он больше не чувствовал присутствие своих противников. На мгновение любопытство побороло гнев.

Затем в дыму появился свет. Тусклое оранжевое свечение. Повинуясь инстинкту, он двинулся к нему. Пол дрожал при каждом его шаге, и он слышал громовой скрип невидимых шестеренок. Откуда-то донесся голос: *«Изначально, еще до Эпохи Крови, до того, как владения раскололись и четыре брата пошли войной друг на друга, был огонь. От огня исходил жар. От жара, форма. И форма разделилась на восемь. И восемь стали словно смерть. Восемь Плачей».*

Ахазиан остановился.

- Восемь... - прошептал он. Каждый воин, отмеченный знаком Кхорна, знал легенду о Восьми Плачах. Восемь видов оружия, которые Кхорн подарил своим братьям-богам, но потом утратил. Один единственный Плач мог сокрушить целые армии. Все восемь вместе разрушат границы реальности и низвергнут все, что им противостоит. Не это ли оружие привлекло его сюда? Не для этого ли его призвали, чтобы он овладел одним из Восьми? Это мысль взволновала его. Это казалось вполне логичным, не так ли?

Дым поднимался все выше, и Ахазиян подумал, не меняет ли он каким-то образом очертания зала. Казалось, что все вокруг движется, приближая его к оранжевому сиянию. Он двинулся дальше, идя так быстро, насколько это возможно, не видя ничего. И все это время голос продолжал свой рассказ: *«Восемь из них были сырым материалом Хаоса, выкованным и обработанным до смертельной остроты избранными оружейными кузнецами Кхорна. Каждому из его кузнецов было дано задание - изготовить оружие, не похожее ни на какое другое: оружие, достойное бога. Или одно, подобное богу».*

- Я не бог, но с радостью истребил бы целый пантеон за такое оружие, - произнес Ахазиян. Его слова поглотил дым, не оставив даже эха. С таким оружием в руках он бы стал подобен самой войне.

«Затем наступила Эпоха Крови и все восемь были утеряны. Но Медные Оракулы предсказали, что придут восемь воинов - Избранники Бога - которые вернут восемь Кхорну и возглавят его армии в конце всего...»

Внезапно дым поднялся и начал рассеиваться, словно его окутал сильный жар. Его сапоги заскребли по грубому камню, и он махнул рукой, чтобы улучшить видимость. Ахазиян оказался в кузнице. Больше, чем он когда-либо видел, но грубой. Примитивной. Это была пещера, вырубленная и высеченная так, чтобы освободить место для очагов и бассейнов с водой. Изогнутые стены украшали стеллажи с оружием - мечи, гнево-молоты, оружие всех форм и размеров.

А в самом центре кузнице находилась огромная наковальня и сам кузнец, стоящий над ней. В одной огромной руке он сжимал молот, а другой что-то, что лежало на наковальне. Молот опустился раз, другой, третий, наполнив кузницу звоном металла о металл. Звук рубанул по чувствам Ахазияна, из-за чего тот стиснул зубы.

Ахазиян узнал стоявшее перед ним мускулистое существо. Он и раньше видел дробителей черепов, хотя Кузнец Войны Кхорна выглядел необычно. Броня существа почернела и оплавилась, словно он попал под молнию. Когда шлем-череп повернулся, Ахазиян увидел, что он был изогнут и помечен таким же образом.

- Ты из Экрана.

Голос дробителя черепов был подобен лавине. Ахазиян колебался.

- Я Ахазиян Кел, - наконец ответил он.

- Последний Кел.

- Да.

- Ты убил остальных?

- Некоторых, - ответил Ахазиян, крепче сжав свой молот. - Кто ты такой, чтобы задавать такие вопросы?

- Я тот, кто призвал тебя сюда, Ахазиян Кел. Я - Волундр из Хесфута. Сокрушитель Черепов. Создающий Мечи. Ты знаешь мое имя?

Ахазиян знал.

- В определенных кругах поговаривают, что именно твоей рукой был выкован меч Марроукуттера. Что ты раздробил сотню демонов на своей наковальне и использовал их кровь, чтобы остудить меч величайшего из Восьми Плачей.

Низкий, гортанный смех вырвался из крушителя черепов.

- Даже так, даже так. Значит тебе известно обо мне. Но известно ли тебе кто я?

- Кузнец из Акши.

- Да. Один из восьми присягнувших Кхорну Кузнецов Войны. Хотя сейчас нас всего семеро. Кузницы Азира остыли, и мой брат ушел. Даже Кхорн не может его найти, - Волундр поднял с наковальни то, над чем работал. Это оказался топор. Черный топор с золотой чеканкой.

- Этот топор когда-то принадлежал другому, который не оправдал моих ожиданий. Я перековал его и сделал сильнее.

Крушитель черепов повернулся, замахнувшись топором. Ахазиян отпрыгнул назад, подняв свой молот, чтобы заблокировать удар. Его оружие лопнуло, когда топор вонзился в него, и его отбросило назад. Волундр не дал ему времени прийти в себя или даже оплакать потерю верного оружия. Крушитель черепов взмахнул топором, словно тот весил не больше пера, и рубанул Ахазияну по голове. Ахазиян нырнул в сторону. Он не стал тратить время на размышления о том, почему крушитель черепов призвал его сюда лишь для того, чтобы убить. Сила крушителя черепов была столь велика, что Ахазиян не сомневался, что один-единственный удар убьет его. Ему нужно было оставаться все досягаемости.

- Зачем ты пришел, Кел? - пророкотал Волундр. - Отвечай скорее.

- Я пришел за оружием, - ответил Ахазиян, уклоняясь от очередного удара. Он огляделся, ища выход. Его дух воспротивился от одной только мысли об отступлении, но он проделал весь этот путь не для того, чтобы умереть. Здесь было оружие - одно из них могло дать ему преимущество.

- Какое оружие? Может быть, это? - топор обрушился вниз, едва не отрубив ногу Ахазияну. Он отпрыгнул назад, к стойке с клинками: - Или, возможно, ты пришел сюда за одним из Восьми Плачей? Ты пришел найти Марроукуттер или же копье имени Гунг?

- А если и так?

- Это единственная причина, по которой ты осмелился пройти по Дороге Клинков?

- А какая еще может быть причина? - зарычал Ахазиян. Он схватил меч и повернулся. Топор разнес оружие, как только он поднял его. Ахазиян швырнул зазубренный обрубок в лицо Волундру.

- Чтобы проверить себя. Чтобы узнать, достоин ли ты владеть оружием, которое ищешь.

- Иначе меня бы здесь не было, - ответил Ахазиян. Он увернулся в сторону, а затем сделал выпад назад, схватив топор за рукоять. Волундр рассмеялся и рывком сбил его с ног. Он с унижительной легкостью отшвырнул Ахазияна к стене и прижал к ней.

- Нет. Полагаю, что нет, - Волундр некоторое время изучал его. - Ты же знаешь, что их здесь нет. Они потеряны. Рассеяны по владениям смертных неведомыми руками.

- Тогда зачем ты призвал меня сюда? - спросил Ахазиан, пытаясь освободиться.

- Чтобы узнать, достоин ли ты этого задания. Ты считаешь себя одним из Избранных Богом, Ахазиан Кел? Ты один из восьми воинов, которым суждено вопить имя Кхорна в последнем кровопролитии, когда погаснут сами звезды?

Ахазиан вцепился в рукоять топора, пытаясь освободиться. Он ударил Волундра ногами. Это было похоже на удар ногой по камню. Волундр усмехнулся: - А, может быть, такие мечты тебе не по силам. Может, ты просто мясник, который ищет лучшее оружие. Что же?

- Все зависит от воли Кхорна, - прошипел Ахазиан. - Я - его оружие, и он может обращаться со мной так, как сочтет нужным. Он сунул пальцы в прорези для глаз шлема Волундра. Крушитель черепов взревел от ярости и отшатнулся, отпуская его. Задышающийся Ахазиан рухнул на землю. Волундр выронил топор и схватился за шлем. Ахазиан схватил оружие и вскочил на ноги. Он замахнулся им на шею Волундра. Но в последний момент отвел удар.

Волундр опустил руки. В глубине шлема блестели его глаза.

- Очень хорошо. Ты можешь думать, Экран, - он выпрямился. - Больше, чем многие другие. Впрочем, мои братья никогда не были так придирчивы к своим инструментам, как я.

- Инструмент, - повторил Ахазиан. - Те, другие, они были призваны, как и я.

Он подумал о звере и о том, хватит ли у этого существа ума пройти такое испытание. Он в этом сомневался. Но, возможно, другие Кузнецы ценили в своих инструментах иные качества.

- Мои братья. Оставшиеся кузнецы, - Волундр кивнул.

- Почему? С какой целью?

- Время войны - последней войны - скоро настанет, - ответил Волундр, снова повернувшись к наковальне. - Слабые боги малых королевств вернулись, чтобы вновь оспорить наше господство, как раз, когда братья Кхорна строят планы в тени между владениями. Он стукнул молотом по наковальне: - Восемь Плачей должны быть найдены. И мы их найдем. Ты будешь моим помощником в этом деле, как и другие, призванные к службе моими братьями.

Ахазиан кивнул. Он был прав. Все это оказалось испытанием.

- И это еще не все, - продолжил Волундр, словно прочитав его мысли, - если у тебя хватит смелости продолжать. Твоя судьба ждет тебя, Ахазиан Кел. Ты будешь колебаться?

- Я уже говорил тебе, я принадлежу Кхорну и он может распоряжаться мной, как сочтет нужным.

Волундр кивнул и ударил по наковальне.

- Хорошо. Тогда мне не придется разбивать твой череп о наковальню.

Ахазиан протянул рукоять топора Волундру.

- Хорошее оружие. Но это не то, за чем я пришел.

Волундр покачал головой.

- Нет, - усмехнулся он и в последний раз ударил по наковальне.

- Но он будет служить тебе до тех пор, пока ты не найдешь что-нибудь получше.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дорога_клинков_/The_Road_of_Blades_\(рассказ\)&oldid=24442](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Дорога_клинков_/The_Road_of_Blades_(рассказ)&oldid=24442)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 февраля 2024 в 12:05.